

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 6 ИЮНЬ 2008

Журнал учрежден и издается
Костромской епархией
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата).

Издание начато в 1885 году,
возобновлено в 2008 году.
Выходит ежемесячно.
Тираж 3000 экз.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС69-1684Р
от 12.02.2008 г.,
выдано управлением
Федеральной службы
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
по Тверской области.

Главный редактор -
игумен Харитон (Просторов).

Адрес редакции:
156000, г. Кострома,
ул. Богоявленская
(Симановского), д. 26-а.
Тел./факс: (4942) 31-64-73.
E-mail: kev44@inbox.ru

Над журналом работали:
священник Андрей Казарин
священник Евгений Иванов
диакон Андрей Вавилов
диакон Роман Головин
Кирилл Мартюшов
Михаил Мостовой

На первой странице обложки -
часовня на святом источнике
близ Макариево-Унженского
женского монастыря
(г. Макарьев).

На последней странице
обложки - служения
архиепископа Александра
в Галиче (вверху, Космо-
Дамиановский храм, 3 мая
2008 года) и Костроме (внизу,
Иоанно-Златоустовский храм,
4 мая 2008 года).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Хроника Костромской епархии:

май 2008 года	2
Вечная память	11

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Священник Андрей Казарин.

Президент Российской Федерации в Костроме	12
--	----

Диакон Андрей Вавилов.

Паломничество в Бар-град	14
--------------------------------	----

Священник Евгений Иванов.

Поездка архиерейского хора во Францию	17
--	----

МИР ПРАВОСЛАВИЯ

Священник Алексей Чумаков.

О ложной религиозности	21
------------------------------	----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

*Архиепископ Костромской и Галичский
АЛЕКСАНДР.*

Начало царствования дома Романовых и подвиг Ивана Сусанина	24
---	----

АРХИВ ЖУРНАЛА

Высочайшее посещение города Костромы Их Императорскими Величествами с августейшей семьей 19 и 20 мая 1913 года	33
---	----

КРАЕВЕДЕНИЕ

Анна Семенова.

Memento mori	46
--------------------	----

Архиепископ Костромской и Галичский АЛЕКСАНДР**НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ
И ПОДВИГ ИВАНА СУСАНИНА**

На протяжении нескольких веков Костромская земля традиционно именуется «колыбелью дома Романовых». Такое название обращает наше внимание прежде всего на март 1613 года, когда в стенах Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря юный Михаил Феодорович Романов принял избрание его Земским Собором на престол государства Российского; но эта знаменательная веха истории отечественной государственности предварялась многими событиями, о которых сейчас уместно вспомнить.

Начало духовной связи Костромского края с родом Романовых было положено еще в середине XVI столетия. Около 1545 года преподобный Геннадий Костромской и Любимградский – основатель Спасо-Преображенской иноческой обители, ныне входящей в состав Ярославской епархии – прибыл в Москву. Среди мест, которые ему довелось посетить, был и дом Романа Юрьевича Захарьина, окольного царя Иоанна III. Благословляя семейство Романа Юрьевича, святой Геннадий предсказал, что дочь Захарьина, Анастасия, «будет государыня – царица своему миру (России)»¹. Уже вскоре это предсказание сбылось: в 1547 году Анастасия Романовна стала добродетельной и, по словам летописи, «предоброй» супругой царя Иоанна IV Васильевича, матерью будущего царя Феодора Иоанновича.

Брат царицы Анастасии, боярин Никита Романович Юрьев, имел пятерых сыновей: Феодора, Александра, Михаила, Ивана и Василия. Старший из них, Феодор Никитич Романов (в монашеском постриге Филарет), стал в 1619 году Патриархом Московским и всея Руси; к тому времени его сын Михаил уже шесть лет пребывал на престоле Российского царства.

Супруга Феодора Никитича Романова, Ксения Ивановна (в иночестве Марфа), унаследовала от своего отца – Ивана Васильевича Шестова – большие владения в Костромском и Галичском уездах, среди которых была и вотчина с центром в селе Домнино (судя по всему, полученная как приданое при замужестве). Подобно многим боярским родам, Шестовы имели в Костромском кремле свой дом, о котором упоминается в писцовых книгах Костромы конца 20-х годов XVII века: «Переулок на Большую улицу к Водяным воротам (...) двор осадной великие государыни иноки Марфы Ивановны»². Именно сюда, в Кострому, инокия Марфа и Михаил Феодорович отправились из Москвы после ее освобождения от интервентов ополчением Минина и Пожарского осенью 1612 года; отец будущего царя, митрополит Филарет, с апреля 1611 года пребывал в польском плену. Как впоследствии отмечалось в «Утвержденной грамоте» Земского Собора 1613 года, «сей же Михайло Федорович и с материю своею, по действию Святаго Духа, свобожение от злаго томительства приемлет, и яко птищ от тента отрешаетца, и во своя отчины, в Костромской уезд, скоро по свобожении возвращаетца»³.

К описываемому времени Костроме довелось пережить многие события, связанные с эпохой великой смуты. В конце 1608 года ко-

Текст доклада, прочитанного управляющим Костромской епархией на пленарном заседании научной конференции «Смутное время в контексте становления российской государственности и личность Ивана Сусанина: мифы и реальность» (Кострома, 14 марта 2005 года).

Патриарх Филарет, отец царя Михаила Феодоровича. Фото с портрета XIX века.

стромичи и галичане – прежде всего посадские люди и крестьяне – выступили против «тушинского вора» Лжедмитрия II; в декабре 1608 года в Костроме жители посада казнили местного воеводу князя Мосальского, ставленника тушинцев. Для подавления восстания в Кострому отправился пан Лисовский с двумя тысячами казаков и несколькими ротами «больших панов»⁴. 29 декабря город был захвачен, а 30 декабря – опустошен Лисовским. Героическое сопротивление неприятелю оказала братия Богоявленского мужского монастыря. Костромской церковный историк Иван Васильевич Баженов писал об этом: «Когда шайка Тушинского самозванца требовала покорности своему атаману Лисовскому (...), верные царю Шуйскому одиннадцать иноков, составлявшие братство Богоявленской обители, заперлись в ней и решились скорее (...) пожертвовать самой жизнью, чем изменить своему долгу и присяге.

Мученики верности, они все погибли от рук разбойников после того, как монастырь взят силою. Имена их современниками записаны в монастырском синодике под именем избитых: иеромонахи Трифиллий, Макарий и Савватий, иеродиакон Афиноген, иноки [монахи] Варлаам, Дионисий, Иов, Кирилл, Максим, Иоасаф и Гурий, еще служебники [монастырские служители] Василий, Иван, Стефан, Никита, Диомид и 38 крестьян»⁵. Разграблению подвергся и Крестовоздвиженский мужской монастырь в Костромском кремле; здесь мученическую кончину претерпели настоятель архимандрит Геннадий, иеромонах Антоний и девять монахов⁶.

В начале января 1609 года Лисовский ушел из Костромы (где им был оставлен воинский гарнизон) к Галичу и взял его; однако ополчение, состоявшее из вологодцев и жителей других северных городов, уже в феврале 1609 года освободило от интервентов Галич, а в начале марта – и Кострому. Остатки отряда Лисовского укрепились в Ипатьевском монастыре. Осада обители продолжалась с марта по июль под руководством прибывшего в Кострому царского воеводы Давида Жеребцова. Он, «окружив монастырь с трех сторон глубоким рвом и надолбами, день и ночь вел ожесточенный бой с тушинцами, делавшими из монастыря отчаянные вылазки»⁷. Из Ярославля в июне 1609 года на помощь костромичам прибыли на семнадцати судах «ратные люди с огненным боем»⁸. Наконец, в июле осажденные бежали из монастыря и были окончательно разбиты при Святом озере вблизи обители – на месте, где в 1262 году костромская дружина под предводительством удельного князя Василия Ярославича, младшего брата святого благоверного великого князя Александра Невского, чудесным заступлением Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы разгромила приступивший к Костроме монголо-татарский отряд. В память о событиях 1609 года на берегу Святого озера была воздвигнута часовня, сохранившаяся до наших дней.

Костромичи под началом князя Федора Волконского входили в состав ополчения 1611 года, руководимого воеводой Прокопием Ляпуновым и – к сожалению, безуспешно – пытавшегося освободить Москву от захватчиков. Описывавший это сражение с поляками протоирей Павел Островский отмечает: «В сих военных действиях ближе всех к неприятелю стояла дружина костромская – у Покровских ворот»⁹. В следующем 1612 году на защиту Отечества выступило нижегородское ополчение под предводительством князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Проходя берегом Волги к Ярославлю, ополчение прибыло в Кострому. Местный воевода Иван Шереметев, сторонник польского королевича Владислава, пытался не допустить воинство Пожарского в город; тогда, по свидетельству летописи, «костромитяне приидоша на Ивана [Шереметева] с шумом и отказаща ему от воеводства и мало не убиша его»¹⁰. Шереметев остался жив лишь благодаря заступничеству князя Пожарского; новым костромским воеводой стал назначенный Пожарским князь Роман Гагарин. Усиленное костромичами и жителями других городов, ополчение продолжило путь к Москве и освободило столицу от интервентов.

Вскоре после этого Земским Советом, состоявшим при князе Пожарском, по русским городам были разосланы грамоты, в которых бедственное положение Отечества ставилось в зависимость от отсутствия царя – ввиду чего должно было выбрать из всех городов «лутчих и разумных постоянных людей для земскаго великого совета и государскаго обирания», и прислать их в Москву «тотчас, чтоб, милостию Божиею, по общему совету Московского государства всяких людей, обрать на Владимирское, и на Московское, и на все великие Российские государства – государем царем и великим князем всеа Руси, кому поручит Бог скипетр Московского государства в державу»¹¹. Выборные лица стали съезжаться в Москву в декабре 1612 года; в январе следующего года Земский Собор уже начал свою работу. После

*Князь Д.М. Пожарский.
Фото с портрета 1812 года работы
казанского художника Е. Павлова.*

предварительных обсуждений различных предложений Собор 7 февраля остановил свой выбор на шестнадцатилетнем племяннике государя Федора Иоанновича – Михаиле Феодоровиче Романове, который на торжественном заседании 21 февраля и был провозглашен царем. Отметим, что под «Утверженной грамотой» Собора об избрании Михаила Феодоровича имелись подписи и двух настоятелей костромских монастырей – архимандрита Ипатьевского монастыря Кирилла и игумена Богоявленской обители Арсения¹².

В Кострому для извещения о состоявшемся избрании было направлено посольство, возглавлявшееся архиепископом Рязанским и Муромским Феодоритом и боярином Федором Ивановичем Шереметевым. Утром 14 марта 1613 года посольство, остановившееся на ночь в

селе Селище на правом берегу Волги у Костромы, переправилось в Ипатьевский монастырь – где тогда находились инокия Марфа Иоанновна и ее сын. С собой послы несли московские святыни; из костромского Успенского собора в обитель пришел крестный ход с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери. В Троицком храме Ипатьевского монастыря посольство долго, но тщетно просило юного Михаила Феодоровича и его мать принять волю Собора. Как повествует монастырская летопись – отрывок из которой сохранился в исторических трудах епископа Костромского и Галичского Павла (Подлипского) – «государыня на милость не положи, но обаче от очию ея непрестанно источники слез изливахуся; ко пришедшим глаголя: яко мнози прежде бывшии цари обругаемии бяху, а инии и чуждую землю

познаша; мое же чадо младо сущее, и не доумеет ко умножению людских злостен управляти; молю вас, не лишите мене единороднаго чада». Изменила ход событий лишь убедительная речь архиепископа Феодорита: «Не мозите преслушатись: но сотворите повеленное вам от Бога, воистину бо от Бога избрани есте, и не прогневайте всех Владыку и Господа». Тогда «благочестивая государыня инока Марфа Иоанновна многи слезы излиа пред образом Пречистыя Богородицы, и вземлет сына своего, благовернаго и благочестиваго великаго государя Михаила Феодоровича, пред всеми со слезами рече: се Тебе, о Богомати Пречистая Богородица, в Твои Пречистей руце, Владычице, чадо свое предаю, и якоже хощеша, устроиши ему полезная и всему православному христианству».

Встреча московского посольства Михаилом Феодоровичем Романовым и инокиней Марфой у Святых ворот Ипатьевского монастыря. Фото с лицевой миниатюры 1673 года.

Как добавляет летописец, произошло это «в церкви Пресвятыя Живоначальныя Троицы в Ипацком монастыре, в лето 7121 [1613], месяца марта в 14 день на память преподобнаго отца нашего Венедикта. Воньже и праздник уставися сей праздновати Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии Феодоровския в соборной церкви»¹³. Действительно, в память о событиях 1613 года было установлено новое празднование в честь чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы 14 марта – в дополнение к воспоминанию ее явления 16 августа (по старому стилю). С этого времени Феодоровский образ Божией Матери особенно почитался всеми представителями царственного дома Романовых.

В одном ряду с описываемыми событиями стоит и подвиг Ивана Сусанина, являющийся предметом особого рассмотрения нашей конференции. Домнинский крестьянин, по местному преданию – вотчинный староста¹⁴, пожертвовавший своей жизнью ради спасения юного Михаила Феодоровича Романова, навсегда останется в отечественной истории как пример истинного патриотизма. Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь отмечал: «Ни один царский дом не начинался так необыкновенно, как начался дом Романовых. Его начало было уже подвиг любви. Последний и низший подданный в государстве принес и положил свою жизнь для того, чтобы дать нам царя, и сею чистою жертвою связал уже неразрывно государя с подданным»¹⁵.

К сожалению, документальные свидетельства, современные подвигу Ивана Сусанина, фактически ограничиваются жалованной грамотой царя Михаила Феодоровича от 30 ноября 1619 года; тем более важно привести здесь фрагмент этого текста:

«Божиею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович, всея Руси самодержец, по нашему царскому милосердию, а по совету и прошению матери наша, государыни, великия старицы инокини Марфы Ивановны, пожаловали есма Костром-

Инокия Марфа, мать царя Михаила Феодоровича. Фото с портрета XIX века.

ского уезда, нашего села Домнина, крестьянина Богдашка Собинина, за службу к нам и за кровь, и за терпение тестя его Ивана Сусанина: как мы, великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси в прошлом [7]121 [1613] году были на Костроме, и в те поры приходили в Костромской уезд польские и литовские люди, а тестя его, Богдашкова, Ивана Сусанина в те поры литовские люди изымали и его пытали великими, немерными пытками и пытали у него, где в те поры мы, великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси были, и он Иван, ведая про нас, великого государя, где мы в те поры были, терпя от тех польских и литовских людей немерные пытки, про нас, великого государя, тем польским и литовским людям, где мы в те поры были, не сказал, а польские и литовские люди замучили его до смерти...»¹⁶

Не имея возможности в рамках этого выступления отразить всю сложную и во многом неоднозначную историю научно-общественной трактовки подвига Ивана Сусанина, тем не менее считаю должным отметить роль костромичей в освещении этой знаменательной страницы бытия нашего Отечества.

В XVII и первой половине XVIII века имя Ивана Сусанина было мало известно обществу – как справедливо отмечает современный костромской историк Н.А. Зонтиков, во многом потому, «что после 1619 года преемникам Михаила Федоровича на троне не приводилось посещать костромской земли»¹⁷. Действительно, следующее царское посещение «колыбели дома Романовых» совершилось лишь спустя почти полтора века, в 1767 году – когда императрица Екатерина II в ходе своей поездки по Волге вечером 14 мая прибыла в Кострому. Утром следующего дня, встречая императрицу у Святых ворот Ипатьевского монастыря перед началом Божественной литургии, епископ Костромской и Галичский Дамаскин (Аскаронский), управлявший епархией с 1758 по 1769 год, приветствовал государыню речью, в которой имя Сусанина было упомянуто вместе с именем царя Михаила Федоровича:

«Сколько бо есть в обители сей радующихся, сколько во граде сем по стогнам, по домам, по речным берегам, по холмам и горам, по текущим рекам и по прочим приличным местам ликующих, ура! – громогласно и радостно восклицающих, Богу благодарение воссылающих и всевозможный вид своей радости, своего благополучия являющих, всяк беспристрастное приемля суждение скажет, едва ль можно с чего радоваться граду и обители сей, когда блаженная памяти предок вашего императорского величества, Михаил Федорович, от литовских и польских людей искомый, в пределе того крестьянином Иваном Сусаниным утаен бысть и сейже, по прошению духовных и мирских, нарочно от царствующего града Москвы присланных чинов, принял скипетр Российского государства, но радость оная ово тогдашнего

*Царь Михаил Феодорович в юности.
Фото с рисунка начала XX века.*

ради смятения и мучения оными людьми реченного Сусанина, ведавшего где, и не сказавшего им про него даже до смерти, ово ради матери его государыни великия старицы Марфы Иоанновны, о младом своем сыне, во столь многомятежное российское время на рамени свои восприемлющем, с плачем растворялась»¹⁸.

Первым из историков о Сусанине в своей книге (оставшейся в рукописи) «История о первоначалии и происшествиях города Костромы до учреждения наместничества» упомянул костромской дворянин Николай Степанович Сумароков; работа над рукописью осуществлялась им в 1776-1788 годах. Первое же печатное сообщение о подвиге Ивана Сусанина отно-

тания...»²¹ В конце XIX века исследованиями подвига Сусанина занимался председатель Костромской губернской ученой архивной комиссии Николай Николаевич Селифонтов, в десятых годах XX столетия – костромской историк, лингвист и этнограф, сын священника Галичского уезда Николай Николаевич Виноградов.

XX век, принесший многие скорби нашему Отечеству, стал временем беспримерной идеологизации образа Ивана Сусанина; его роль в истории трактовалась в соответствии с тем или иным политическим «заказом». Тем более важным видится то, что в самом начале времени переоценки наших духовных ценностей, возвращения к духовным истокам бытия Отечества, сусанинские места в ходе своего первого визита в Кострому посетил Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. 8 мая 1993 года, совершив заупокойную литию у часовни, воздвигнутой на родине Ивана Сусанина в бывшей деревне Деревеньки, Его Святейшество сказал:

«Вихрь атеизма, который пронесся по стране нашей, коснулся и этого священного места. Сегодня мы вспоминаем снова нашу историю, учимся на уроках прошлого, чтим тех, кто свою жизнь полагали за ближних своих. И среди них мы чтим подвиг сына земли Костромской Ивана Сусанина. Мы совершаем молитвенное поминовение тех, во имя кого он совершил свой подвиг»²².

Говоря об исторических аспектах событий эпохи Смутного времени, нельзя обойти вниманием и их духовное значение. «Единением и любовью да спасемся», – эти слова, согласно устному преданию Церкви, произнесенные великим подвижником земли Русской преподобным Сергием Радонежским, можно назвать главным уроком, который преподает нам вся история России. Не случайно новый государственный праздник, установленный 4 ноября в память о событиях 1612 года, именуется Днем народного единства. Именно это «единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3) позволило

Памятник Ивану Сусанину на центральной площади Костромы, воздвигнутый по проекту скульптора В.И. Демут-Малиновского в 1843-1851 годах. и разрушенный в 1918 году. Фото начала XX века.

нашему народу в XVII веке преодолеть глубокий государственно-общественный кризис – во многом схожий с современным, оценка которому дается в итоговом документе IX Всемирного Русского Народного Собора:

«Ныне Россия переживает не лучшие времена. (...) Наша страна терпит все больше поражений. В конце XX века был нанесен значительный ущерб национальной экономике и благосостоянию россиян, подточены вековые устои социальной справедливости. Но Россия не раз доказывала свою способность подняться с колен и восстановить державную статью. Осно-

вой ее возрождения будет возврат к духовным истокам единения народа. Мы призываем всех наших соотечественников обновить в своих душах веру, нравственный идеал, готовность прожить жизнь не ради денег, удовольствий и развлечений, но ради ближних и ради Отчизны. Только при этом условии Россия навсегда останется великой страной».

Наше общее бесценное духовное наследие – историческая память о патриотических традициях предков, основаниями которых были вера, любовь к Родине, мужество, героизм, готовность к самопожертвованию. Примером такого патриотизма служит для нас и подвиг Ивана Сусанина, историческая реальность, высота и значимость которого ныне не подлежит сомнению. Хочется верить, что память о событиях XVII века поможет нам преодолеть смуту века XX, объединить нас для ответа на вызовы времени и для возрождения России.

Завершая свое выступление, хотел бы вспомнить строки стихотворения поэтессы Е.П. Ростопчиной «На памятник, сооружаемый Сусанину» – написанные в 1835 году:

Есть памятник иной: он тверд, несокрушим,
Он силен и велик, как ты, Сусанин смелый!
Сей вечный памятник давно сооружен
Тебе в сердцах признательных потомков...²³

Искренне надеюсь, что наши труды станут еще одним камнем этого нерукотворного памятника – поруганного, почти до основания разрушенного в XX веке, памятника, который ныне нам надлежит воссоздать совместными усилиями Церкви, государственной власти и научной общественности.

По слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «пусть имя Ивана Сусанина вновь станет дорогим и близким каждому сердцу, и, особенно, молодым людям, а память о его подвиге поможет нам укрепить на родной земле славные патриотические традиции»²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Цит. по: Островский П., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в Императорском доме Романовых. Кострома, 1864, с. 36.
- ² Писцовая книга г. Костромы 1627/28-1629/30 гг. Кострома, 2004, с. 20-21.
- ³ Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906, с. 42.
- ⁴ Костромской край. Юбилейный сборник. 1613-1913 гг. Кострома, 1913, с. 110-111.
- ⁵ Баженов И. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Исторический очерк. Кострома, 1895, с. 41. Подробнее см.: Костромские епархиальные ведомости, 2008, № 4, с. 41-43.
- ⁶ Государственный архив Костромской области, ф. 558, оп. 2, д. 560, л. 170.
- ⁷ Костромской Ипатьевский монастырь. Кострома, 1909, с. 10.
- ⁸ Костромской край..., с. 112.
- ⁹ Островский П., протоиерей. Указ. соч., с. 50.
- ¹⁰ Там же, с. 52.
- ¹¹ Утверженная грамота..., с. 1.
- ¹² Там же, с. 76.
- ¹³ Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Федорович Романов умолен знаменитым посольством Московским на Царство Русское. Составлено из подлинных монастырских бумаг. М., 1832, с. 52-55.
- ¹⁴ Домнинский А. Правда о Сусанине (свод местных преданий) // Русский Архив, 1871, № 2, с. 9.
- ¹⁵ Гоголь Н.В. Избранные места из переписки с друзьями. М., 1990, с. 78.
- ¹⁶ Цит. по: Зонтиков Н.А. Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома, 1997, с. 17-18.
- ¹⁷ Зонтиков Н.А. Указ. соч., с. 92.
- ¹⁸ Костромские епархиальные ведомости, 1899, № 3, часть неоф., с. 68-69.
- ¹⁹ Васьков И. Собрание исторических известий, относящихся до Костромы. М., 1792, с. 49.
- ²⁰ Хвостов Д. Надгробие. Крестьянину Ивану Сусанину // Друг просвещения, 1805, № 1, с. 23.
- ²¹ Самарянов В.А. Памяти Ивана Сусанина, за царя, спасителя веры и царства, живот свой положившего в 7121 (1613) году. Кострома, 1882, с. 61.
- ²² Цит. по: Зонтиков Н.А. Указ. соч., с. 313.
- ²³ Ростопчина Е.П. Талисман. М., 1987, с. 39.
- ²⁴ Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 25 января 2002 г. № 329. Архив Костромской епархии.